

МЕЖДУ ИНТЕНЦИЕЙ НА НОВИЗНУ И ПРИНЦИПОМ DEJA-VU (предисловие редактора)

Отдавая себе отчет в том, что в современной культуре всевозможные «интенции на инновации» легко уживаются со взглядом на настоящее как «всегда уже» (Ж. Деррида), как время, лишенное самой возможности новизны, мы, тем не менее, решили посвятить шестой выпуск «Филологического дискурса» стратегиям обновления в языке и культуре.

И хотя приставка *нео-* в современном языке встречается так же часто, как и приставка *пост-*, человек сегодня поневоле заморожен самой идеей нового, новизна осознается им как жизненная стратегия. Современный человек оказывается перед лицом *новой реальности и новых стратегий ее интерпретации, новой культурной парадигмы, новых культурных практик, новых стилей жизни, новой телесности* и т. п. *Новое поколение потребителей соседствует сегодня с новым литературным поколением, проект новой литературы — с новыми эмоциональными стратегиями* и т. д. Мифология *нео* — едва ли не самая распространенная из тех, что *выбирает новое поколение*.

Очевидно, самый радикальный проект в стиле *нео* — проект неочеловека, который иронично и пародийно представлен в романах М. Уэльбека. Создавая собственный миф о «странном, незаконнорожденном идеологическом течении, появившемся в конце XX столетия под названием New Age», французский писатель считает, что течение это продемонстрировало «реальную жажду разрыва с XX в.», явило собой «мощный призыв к смене парадигмы»:

Мы живем на заре небывалой эпохи.
Обновленная жизнь наполняет наши тела,
Озаряет наши тела,
Дарит нашим телам ореол немеркнущей радости

(см.: Уэльбек М. Элементарные частицы // Иностранная литература. 2000. № 10. С. 168–169).

Новая небывалая эпоха, которой пугает нас М. Уэльбек, — это результат «наиболее радикальной метафизической мутации» в истории человечества, в ходе ее человек как естественный вид «с тайным облегчением» должен исчезнуть путем «самопреодоления». Рождение неочеловека из духа неизбежности самоисчезновения — видимо, самый радикальный проект создания *нового человека* за последние два века.

В «Филологическом дискурсе»-VI мы пытались сохранить равновесие между «инновацией и повторением» (У. Эко). Принципиально новым стало здесь появление необычного для нас визуального ряда: на сей раз в картинной галерее «Филологического дискурса» — благодаря усилиям Г. В. Вершинина — мы представляем панораму тюменского дизайна.